

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЛИЧНУЮ ЗАЩИТУ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Виталий Гутник

кандидат юридических наук, доцент Кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко
79000, Украина, г. Львов, ул. Сичовых Стрельцов, 19
Тел. +3803 22394 710
Эл. почта: vitalik_gutnik@ukr.net

Straipsnyje nagrinėjamas kaltinamojo teisės gintis pačiam apribojimas tarptautinių baudžiamųjų tribunolų praktikoje, kai jam paskirta teisinė pagalba be jo sutikimo. Ypatingas dėmesys skiriamas Tarptautinio baudžiamojo tribunolo buvusiai Jugoslavijai praktikai.

Статья посвящена ограничению права обвиняемого на личную защиту путем предоставления назначенной правовой помощи обвиняемому без его согласия в практике международных уголовных трибуналов. Особое внимание уделено практике Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Введение

Право обвиняемых на личную защиту имеет глубокую историю. Сначала личная защита (без правовой помощи защитника) воспринималась не как право, а как карательное требование, по которому обвиняемый не сможет эффективно защищаться. На протяжении веков защитник не мог представлять обвиняемого, так как предполагалось, что он сделает все возможное для того, чтобы не допустить осуждения своего подзащитного¹.

Практика современных международных уголовных трибуналов свидетельствует о восприятии этого права как неотъемлемого права каждого обвиняемого². Однако оно не является абсолютным, и при определенных обстоятельствах может быть ограничено, о чем будет вестись речь ниже.

При написании статьи использовались такие методы: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

Теоретической основой этого исследования являются положения, сформулированные в трудах таких ученых, как: Г. Боас, С. Вильямс, М. Маркович, К. Расси, Г. Слюитер, Я. Туинстра, Е. Черрути и ряда других.

¹ CERRUTI, E. Self-representation in the International Arena: Removing a False Right of Spectacle. *Georgetown Journal of International Law*, 2009, Vol. 40, p. 920.

² *Prosecutor v. Milogevic*, Case No.: IT-99-37-PT, Transcript, Aug. 30, 2001, at 18 (“Status Conference”). In SCHARF, M. P.; RASSI, C. M. Do Former Leaders Have an International Right to Self-Representation in War Crimes Trials. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*, 2005, Vol. 20, Issue 1, p. 3.

1. Право на личную защиту и право на справедливое и быстрое рассмотрение дела

Согласно ст. 20 (1) Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее – МУТЮ), ст. 19 (1) Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (далее – МУТР), ст. 17 (2) Устава Специального суда по Сьерра – Леоне (далее – СССЛ) и ст. 64 (2) Устава постоянно действующего Международного уголовного суда (далее – МУС), Судебные палаты должны обеспечить справедливое и быстрое судебное разбирательство. Не вызывает сомнения, что обеспечение справедливого и быстрого рассмотрения касается не только обвиняемого, но и обеспечение публичного интереса³. Поэтому исходя из этой нормы, право обвиняемого на личную защиту может ограничиваться при необходимости обеспечения справедливого и быстрого рассмотрения дела.

Ст. 20 (1) Устава МУТЮ, ст. 19 (1) Устава МУТР и ст. 64 (2) Статута МУС предусматривают справедливое и быстрое рассмотрение при полном соблюдении прав обвиняемого и с учетом необходимости защиты прав потерпевших и свидетелей. На этом основании, в научной доктрине отмечается, что такая формулировка предполагает то, что интересам обвиняемых должно отдаваться предпочтение⁴.

При определенных обстоятельствах право на личную защиту может ограничиваться для обеспечения интересов правосудия (например, во избежание нарушений порядка судебного разбирательства или обеспечения минимальных стандартов эффективной защиты)⁵. Однако и при таких обстоятельствах должна сохраняться общая справедливость судебного разбирательства⁶.

В современных международных уголовных трибуналах наиболее интересным для анализа вопросов о личной защите (без правовой помощи защитника) является дело МУТЮ против С. Милошевича, которое стало прецедентом для последующих дел как в МУТЮ, так и в МУТР и МУС. Среди прочего, ограничения права на личную защиту обосновывалось необходимостью обеспечения справедливого и быстрого судебного разбирательства. Судебная палата МУТЮ по этому делу установила, что минимальные гарантии установлены в ст. 21 (4) Устава МУТЮ являются элементами общего требования справедливого судопроизводства. Именно в этом контексте должно рассматриваться право обвиняемого защищаться лично или через правовую помощь защитника. Поэтому если личная защита порождает риск несправедливости для обвиняемого, должны быть приняты меры в соответствии с положениями статей 20 и 21, чтобы обеспечить право на справедливое разбирательство, в противном случае, право на защиту будет сведено к нулю. Основным критерием при этом выступает то обстоятельство, обладает ли обвиняемый в достаточной мере возможностями и средствами для того, чтобы эффективно проводить свою защиту. Поэтому Судебная палата не должна потворствовать желаниям обвиняемого проводить его защиту лично (без помощи защитника), когда такая защита может вызвать несправедливое рассмотрение⁷. Апелляционная палата МУТЮ пересматривая решение Судебной

³ WILLIAMS, J. Slobodan Milosevic and the Guarantee of Self-Representation. *Brooklyn Journal of International Law*, 2007, Vol. 32, Issue 2, p. 572.

⁴ WILLIAMS, J. Slobodan Milosevic <...>, p. 574.

⁵ SLUITER, G. Fairness and the Interests of Justice, Illusive Concepts in the Milosevic Case. *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 3, Issue 1, March 2005, p. 12.

⁶ JORGENSEN, N. H. B. Problem of Self-Representation at International Criminal Tribunals. *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 4, Issue 1, March 2006, p. 70.

⁷ *Prosecutor v. Milosevic*: Case No.: IT-02-54-T. Reasons for Decision on Assignment of Defence Counsel, 22 September 2004, para. 32. Available at:

палаты о назначении защитника, обратила внимание, что право на личную защиту может ограничиваться если оно препятствует надлежащему и быстрому рассмотрению дела. Обосновывая свое решение по этому вопросу, Апелляционная палата МУТЮ сослалась на то, что право на личную защиту предусмотрено в ст. 21 (4) (d) Устава МУТЮ, которая также предусматривает право обвиняемого на присутствие на судебном разбирательстве. В свою очередь, право на присутствие на судебном разбирательстве может быть ограничено на основании пр. 80 Правил процедуры и доказывания (далее – ППД) МУТЮ, если обвиняемый совершает действия, нарушающие порядок во время судебного разбирательства. Исходя из смежности указанных прав, МУТЮ пришел к выводу, что в случае совершения подсудимым действий, нарушающих порядок во время судебного разбирательства, право на личную защиту может быть аналогично ограничено⁸.

Вместе с тем, стоит отметить непоследовательность МУТЮ в своих суждениях. Так, например, по этому же делу (Прокурор МУТЮ против С. Милошевича), Судебная Палата рассматривала право обвиняемого на личную защиту и назначение защитника против воли обвиняемого диаметрально противоположно. Так, 18 декабря 2002, Судебная Палата указала, что производство дела в Трибунале имеет состязательную природу, а навязывание защитника против воли обвиняемого является неприемлемым в состязательном процессе⁹. 4 апреля 2003 года, давая объяснения своего решения, Судебная Палата обратила внимание на то, что в состязательной системе, защитник назначенный против воли обвиняемого, не имея возможности получать от него соответствующих инструкций, не сможет выполнить свои обязанности по обеспечению защиты¹⁰. Такое изменение позиции МУТЮ в очередной раз вызывает сомнение в беспристрастности этого трибунала.

2. Формы предоставления назначенной правовой помощи обвиняемому без его согласия

Анализ практики международных уголовных трибуналов и международно-правовой доктрины позволяет выделить три формы оказания правовой помощи для обвиняемого без его согласия, а именно путем привлечения: 1) *amici curiae* 2) резервных защитников (*Standby Counsel*) 3) назначенных судом защитников (*Court Assigned Counsel*). Остановимся на этом вопросе более подробно.

Amici curiae. Институт *amicus curiae*, или «друзей суда», заимствован международными уголовными трибуналами из национального права стран системы общего права. В этих странах традиционная роль *amicus curiae* состоит в оказании помощи суду посторонним лицом, которое, не имея собственного интереса в деле, делает предположение относительно права или фактов исходя из собственных знаний для информирования председательствующего судьи¹¹. Поэтому традиционно *amicus curiae* действует как беспристрастный советник суда, а не как сторона процесса. Его роль сводится к информированию, и вовсе не к осуществлению функций

⁸ *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case no. IT-02-54-AR73.7: Decision on Interlocutory Appeal of the Trial Chamber's Decision on the Assignment of Defense Counsel, 1 November 2004, para. 13. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/041101.htm>.

⁹ *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-T, Trial Transcript 14574, 18 December 2002. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/trans/en/021218IT.htm>.

¹⁰ Reasons for Decision on the Prosecution Motion Concerning Assignment of Counsel, 4 April 2003, paras. 8; 22; 24; 25; 26. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tdec/en/040403.htm>.

¹¹ WILLIAMS, S.; WOOLAVER, H. Role of the *Amicus curiae* before International Criminal Tribunals. *International Criminal Law Review*, 2006, Vol. 6, Issue 2, p. 151.

адвоката¹². В отличие от адвоката-защитника обвиняемого, задачей которого является защита интересов обвиняемого, *amicus curiae* не связаны позицией обвиняемого, они могут действовать против воли обвиняемого, поскольку между ними и обвиняемым отсутствуют отношения адвокат–клиент, а следовательно не нарушаются их профессиональные обязанности¹³.

Возможность привлечения *amicus curiae* предусмотрена пр. 74 ППД МУТЮ, пр. 74 ППД МУТР, пр. 106 ППД МУС. В соответствии с этими нормами, судебная палата может, если считает это необходимым для надлежащего разрешения дела, пригласить или позволить государству, организации или лицу предстать перед ней и сделать заявление по любому вопросу, который возникает перед Палатой. Следовательно, Палата, привлекая *amicus curiae*, не ограничена каким-то перечнем круга лиц или вопросов, относительно которых они могут быть вовлечены.

В чем же заключается роль *amici curiae*? МУТЮ пришел к выводу, что роль *amici curiae* состоит не в представительстве обвиняемого, а в помощи в надлежащем производстве дела путем: 1) формулировки заявлений, доступных для обвиняемого на досудебной стадии 2) формулировки заявлений или возражений на доказательства, доступных для обвиняемого в ходе судебного рассмотрения дела по существу и перекрестного допроса; 3) обращения внимания Судебной палаты на оправдательные доказательства или такие, которые смягчают ответственность, 4) осуществления других действий во время производства дела, необходимых для обеспечения справедливого судопроизводства¹⁴. Как можно проследить, МУТЮ значительно отошел от положений пр. 74 ППД МУТЮ о роли *amici curiae* при рассмотрении дела. Еще больше изменила восприятие *amici curiae* исключительно как «друзей суда» Апелляционная палата МУТЮ. В частности, несмотря на то, что пр. 73 ППД МУТЮ предусматривает возможность подачи апелляции только стороной процесса, Апелляционная палата приняла поданную *amici curiae* апелляцию, обосновывая это идентичностью интересов между *amici curiae* и обвиняемым по данному делу и подтвердив, что *amici curiae* не является представителями обвиняемого¹⁵. Однако несмотря на такое обоснование, Апелляционная палата МУТЮ фактически предоставила *amici curiae* полномочия стороны процесса (в частности защитника обвиняемого). Правомерность указанного решения вызвала сомнение как со стороны одного из судей Апелляционной палаты МУТЮ, который рассматривал дело (судья Шахабуддин)¹⁶, так и со стороны ученых¹⁷. *Amici curiae* неоднократно показывали свою активную позицию по защите С.Милошевича и даже выступали за вынесение оправдательного приговора¹⁸. Все это позволяет говорить, что

¹² WILLIAMS, S.; WOOLAVER, H. Role of the *Amicus curiae* <...>, p. 151.

¹³ TUINSTRA, J. T. Assisting an Accused to Represent Himself: Appointment of *Amici Curiae* as the Most Appropriate Option. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, Vol. 4, Issue 1, p. 54.

¹⁴ *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-T, Order inviting Designation of Amicus Curiae, 30 October 2001. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/11030AO516673.htm>.

¹⁵ *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-AR73: Decision on the Interlocutory Appeal by the Amici Curiae Against the Trial Chamber Order Concerning the Presentation and Preparation of the Defence Case, 20 January 2004, Para. 4-5. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/040120.htm>.

¹⁶ *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-AR73: Separate opinion of judge Shahabuddeen on the Decision on the Interlocutory Appeal by the Amici Curiae Against the Trial Chamber Order Concerning the Presentation and Preparation of the Defence Case, 20 January 2004, Paras. 14–15. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/040120.htm>.

¹⁷ См. напр.: SCHOMBURG, W. Role of International Criminal Tribunals in Promoting Respect for Fair Trial Rights. *Northwestern University Journal of International Human Rights*, 2009, Vol. 8, Issue 1, p. 18.

¹⁸ *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-T: Order on Amici Curiae Request Concerning the Manner of their Future Engagement and Procedural Directions under Rule 98bis, 27 June 2003. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/030627-2.htm>; *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Case No. IT-02-54-T: Order on Amici Curiae Motion in Relation to Accused's Disclosure Obligations and Request for Additional Time, 28 July 2004. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/040728-2.htm>.

de facto amici curiae выполняли функции, приближенные к функциям защитников, хотя сам Трибунал отрицал такой факт.

Резервные защитники (*Standby Counsel*). В отличие от *amici curiae*, институт резервных защитников имеет иную правовую природу. Так, если цель *amici curiae* состоит в помощи суду в надлежащем производстве дела (а не в представительстве обвиняемого), то цель резервных защитников заключается в защите интересов обвиняемого при одновременном содействии в обеспечении справедливого и быстрого рассмотрения. К отношениям резервных защитников и обвиняемого применяются привилегии адвоката-клиента, в частности, относительно корреспонденции и общения между ними¹⁹.

Впервые мысль о необходимости назначения резервных защитников в практике международных уголовных делах появилась в деле Я. Б. Бараягвиза (МУТР)²⁰. В этом деле, обвиняемый Я. Б. Бараягвиза поручил ассигнованному ему адвокату не представлять его интересы в суде. В свою очередь адвокат в связи с таким поручением своего подзащитного просил суд освободить его от выполнения обязанностей защитника по этому делу²¹. В особом мнении судьи к Решению МУТР по этому делу от 2 ноября 2000, судья А. Гунавардана указал, что для того чтобы предупредить в будущем такое развитие событий, для обвиняемого нужно назначить резервного защитника, который будет не только защищать интересы обвиняемого, но и интересы правосудия. Назначение и деятельность такого защитника даже против воли обвиняемого, по мнению этого судьи, следует из статьи ст. 20 (4) (d) Устава МУТР, которая предусматривает право обвиняемого защищать себя лично или через правовую помощь по собственному усмотрению, быть уведомленным об этом праве и иметь ассигнованную правовую помощь защитника в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия²². С таким мнением не совсем можно согласиться. Ведь ст. 20 (4) (d) предусматривает права обвиняемого, в том числе на ассигнованную правовую помощь защитника. Это исключительное право обвиняемого. Поэтому стоит согласиться с М. Марковичем, который справедливо указывает на недопустимость отождествления ассигнованной правовой помощи как права обвиняемого (например, когда у него нет достаточных средств для оплаты услуг адвоката) и назначенной правовой помощи адвоката против воли обвиняемого²³.

В практике современных международных уголовных трибуналов наиболее яркими делами, в которых были назначены резервные защитники, были: дело В. Шешеля (МУТЮ), Р. Караджича (МУТЮ) и С. Х. Нормана (СССЛ). Во всех из перечисленных дел назначения резервных защитников обосновывалось необходимостью обеспечения справедливого судопроизводства. Однако в то время когда причиной назначения резервных защитников по делу В. Шешелем и Р. Караджича было нарушения порядка судебного заседания (по делу Р. Караджича – деструктивное поведение)²⁴, то в деле С. Х. Нормана, *de facto* такой причиной было обеспечение ин-

¹⁹ SCHARF, M. P.; RASSI, C. M. Do Former Leaders <...>, p. 29.

²⁰ TUINSTRA, J. T. Assisting an Accused <...>, p. 55.

²¹ *Prosecutor v. Barayagwiza*, Case No. ICTR-97-19-T: Decision on Defence Counsel Motion to Withdraw, 2 November 2000. paras. 4–5. Available at: <<http://www.unict.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CBarayagwiza%5Cdecisions%5C021100.pdf>>.

²² *Prosecutor v. Barayagwiza*, Case No. ICTR-97-19-T: Concurring and Separate opinion of judge Gunawardana on the Decision on Defence Counsel Motion to Withdraw, 2 November 2000. Available at: <<http://www.unict.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CBarayagwiza%5Cdecisions%5C021100.pdf>>.

²³ MARKOVIC, M. In the Interests of Justice: A Critique of the ICTY Trial Court's Decision to Assign Counsel to Slobodan Milosevic. *Georgetown Journal of Legal Ethics*, 2005, Vol. 18, Issue 3, p. 950.

²⁴ *Prosecutor v. Radovan Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on designation of standby counsel, 15 April 2010, paras. 1; 7–8. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/100415.pdf>>; *Prosecutor v. Vojislav Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Decision on Prosecution's Motion for Order Appointing Counsel to Assist Vojislav Seselj with his Defence, 9 May 2003, paras. 21–23. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/030509.htm>>.

тересов двух других обвиняемых по этому делу, которым должно было быть гарантировано их право на справедливое и быстрое судебное разбирательство²⁵. И если в деле В. Шешеля и С. Х. Нормана резервных защитников заменили назначенные судом защитники, то по состоянию на 16 января 2014 года²⁶, по делу Р. Караджича (т. е. уже почти 4 года) принимает участие резервный защитник, которым является лондонский адвокат Ричард Харви. Несмотря на просьбы Р. Караджича прекратить функции *standby counsel* и его «намерения выполнять все приказы и распоряжения Судебной палаты», Судебная палата МУТЮ оставила мандат резервного защитника²⁷.

Судебная палата МУТЮ по делу В. Шешеля и Р. Караджича и Судебная палата СССЛ в деле С. Х. Нормана определили и функции *standby counsel*. В целом их функции сводились к следующему: содействие обвиняемому в подготовке и представлении его дела в течение досудебной стадии или рассмотрения дела по существу, получение копий судебных документов, представленных и раскрытых материалов, полученных обвиняемым или присланных к нему; принимать активное участие в надлежащей подготовке дела и участвовать в производстве по нему; выступать в суде, когда это требует обвиняемый или Палата, давать совет или делать предложения для обвиняемого относительно доказательств и процедурных вопросов, при наличии случаев дерзкого поведения со стороны обвиняемого, задавать вопросы свидетелям; в исключительных обстоятельствах брать на себя защиту, если Судебная палата после предупреждения придет к выводу, что обвиняемый осуществляет деструктивное поведение или поведение, которое требует его удаления из зала судебных заседаний²⁸.

То есть, резервный защитник принимает на себя в полной мере функции стороны защиты только в исключительных случаях. В остальное время его роль полностью связана позицией обвиняемого. С другой стороны, *standby counsel* в отличие от *amici curiae* является стороной процесса и уполномочен действовать как защитник обвиняемого, когда этого требует обвиняемый или судьи²⁹.

Назначенные судом защитники (*Court Assigned Counsel*)

Как крайнее средство и по существу самым большим ограничением права обвиняемого защищаться лично является вступление в дело назначенных судом защитников (*Court Assigned Counsel*).

Некоторые ученые ошибочно считают, что впервые назначенные судом защитники появились 2 сентября 2004 по делу С. Милошевича³⁰. Однако, на самом деле, первым делом между-

²⁵ *Prosecutor v. Norman, Fofana and Kondewa*: Case No.: SCSL-04-14-T: Decision on the application of Samuel Hinga Norman for self-representation under Article 17(4)(d) of the Statute of the Special Court, 8 June 2004, Paras. 19 and 26. Available at: <<http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=1PnvYCyqWs8%3d&tabid=153>>.

²⁶ *Prosecutor v. Radovan Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on Accused's Eighty-Fourth Disclosure Violation Motion, 16 January 2014. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/140116_1.pdf>.

²⁷ *Prosecutor v. Radovan Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on continuation of standby counsel assignment, 21 June 2012. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/120621.pdf>>.

²⁸ *Prosecutor v. Vojislav Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Decision on Prosecution's Motion for Order Appointing Counsel to Assist Vojislav Seselj with his Defence, 9 May 2003, para. 30. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/030509.htm>>; *Prosecutor v. Radovan Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on designation of standby counsel, 15 April 2010, paras. 9. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/100415.pdf>>; *Prosecutor v. Norman, Fofana and Kondewa*: Case No.: SCSL-04-14-T: Consequential Order on Assignment and Role of Standby Counsel, 14 June 2004. Available at: <http://www.worldcourts.com/scsl/eng/decisions/2004.06.14_Prosecutor_v_Norman_Fofana_Kondewa2.PDF>.

²⁹ JORGENSEN, N. H. B. *Right of the Accused* <...>, p. 726.

³⁰ TUINSTRAL, J. T. *Assisting an Accused* <...>, p. 58.

народных уголовных трибуналов, в котором был назначен защитник против воли обвиняемого, было дело МУТР *Прокурор против Бараягвиза*. Решение о выполнении функций назначенного защитника, несмотря на возражения со стороны обвиняемого, было принято 2 ноября 2000³¹. Хотя справедливо будет указать, что четкие функции и роль таких адвокатов в международном уголовном судопроизводстве были определены именно по делу С. Милошевича. В этом деле назначенный судом защитник появился по устному решению МУТЮ по делу С. Милошевича от 2 сентября 2004 года. Интересно, что ими стали Стивен Кей и Джиллиан Хиггинс, которые до этого выполняли функции *amici curiae*. Функции таких защитников были определены в решении Судебной палаты МУТЮ от 3 сентября 2004 года: а) представительство обвиняемого путем подготовки и допросе тех свидетелей, которых назначенный судом защитник сочтет целесообразным вызвать; б) формулирование заявлений о фактах и праве, которые они сочтут необходимыми сделать; в) добиваться от Судебной палаты таких постановлений, которые он считает необходимыми для надлежащего представительства дела обвиняемого; д) обсуждать с обвиняемым вопросы ведения дела, пытаться получить его указания, принять их во внимание, оставляя при этом за собой право определять какой курс защиты выбрать; е) действовать с позиций наилучших интересов для обвиняемого³². Для того, чтобы обвиняемый, которому назначались такого рода защитники, мог в дальнейшем принимать активное участие в осуществлении своей защиты, требовалось отдельное разрешение Судебной палаты³³. В остальное же время, исходя из этого решения, линия защиты полностью находится в руках назначенного судом защитника, который должен принимать во внимание пожелания обвиняемого, однако не обязан выполнять их.

Столь значительное ограничение прав обвиняемого в осуществлении им личной защиты было пересмотрено Апелляционной палатой, которая указала, что Судебная палата должна выработать режим работы, который бы сводил к минимуму практические последствия формального назначения адвоката, за исключением того, когда это необходимо для интересов правосудия. Поэтому, когда обвиняемый физически может представлять свое дело, он будет играть ведущую роль в представлении своего дела: определять, каких свидетелей вызывать, допрашивать этих свидетелей, перед тем как их допросит назначенный защитник, и в целом формировать стратегию защиты³⁴.

В деле В. Шешеля, в связи с его деструктивным поведением, Судебной палатой также был введен назначенный судом защитник³⁵. Однако, Апелляционная палата МУТЮ пересмотрела это решение, отметив, что перед тем, как ограничивать обвиняемого в его праве на личную защиту в связи с его деструктивным поведением, ему нужно было сделать предупреждение перед назначением защитника³⁶. В дополнение к этому, Судебная палата МУТЮ три года спустя

³¹ SCHARF, M. P. Self-Representation versus Assignment of Defence Counsel before International Criminal Tribunals. *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 4, Issue 1, March 2006, p. 41; *Prosecutor v. Barayagwiza*, Case No. ICTR-97-19-T, "Decision on Defence Counsel Motion to Withdraw", 2 November 2000. para. 21. Available at: <<http://www.unict.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CBarayagwiza%5Cdecisions%5C021100.pdf>>.

³² *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case No. IT-02-54-T: Order on the Modalities to be Followed by Court Assigned Counsel, 3 September 2004. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/040903.htm>.

³³ *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case No. IT-02-54-T: Order on the Modalities <...>.

³⁴ *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case no. IT-02-54-AR73.7: Decision on Interlocutory Appeal of the Trial Chamber's Decision on the Assignment of Defense Counsel, 1 November 2004, para. 19. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/041101.htm>.

³⁵ *Prosecutor v. Vojislav Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Decision on Assignment of Counsel, 21 August 2006, para. 81. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/ses-dec060821e.pdf>>.

³⁶ *Prosecutor v. Vojislav Seselj*: Case No.: IT-03-67-AR73.3: Decision on appeal against the Trial Chamber's decision on assignment of counsel, 20 October 2006, para. 52. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/ses-dec060821e.pdf>>.

(24 ноября 2009) установила, что такое предупреждение должно быть сделано за конкретный вид поведения. Поэтому, даже если признать, что поведение обвиняемого в очередной раз нарушает работу суда, предварительные предупреждения, которые имели место в 2006 году для других типов поведения, не могут быть основанием для того, чтобы были приняты соответствующие меры³⁷. Как следствие, подчеркивает Г. Боас, перед принятием любых мероприятий, связанных с ограничением права на личную защиту, должны быть сделаны новые предупреждения для обвиняемого³⁸.

Другим примером ассигнования назначенного судом защитника без согласия обвиняемого является дело *Прокурор МУТЮ против Р. Станковича*. Последний, после того, как его защитника лишили права представлять его интересы и назначили другого защитника, заявил, что или предыдущий защитник будет представлять его интересы, или он будет представлять свои интересы лично, без правовой помощи защитника³⁹. Вместо этого Р. Станковичу было отказано в праве на личную защиту без правовой помощи защитника, обосновывая это тем, что оно не будет в интересах правосудия. Неправомерное поведение Р. Станковича во время производства по делу, по утверждению Судебной Палаты МУТЮ, требует назначения правовой помощи обвиняемому⁴⁰.

Выводы

1. Право на личную защиту – это неотъемлемое право каждого обвиняемого. Ассигнованная правовая помощь без согласия обвиняемого предоставляется в исключительных случаях, когда это обусловлено интересами правосудия, и наиболее часто в случае циничного поведения обвиняемых во время производства дела.
2. В зависимости от обстоятельств «принудительная» правовая помощь обвиняемому может предоставляться в форме привлечения: *amicus curiae*, резервного защитника (*standby counsel*) и назначенного судом защитника (*court assigned counsel*). Адвокаты, которые предоставляют такие виды правовой помощи, руководствуются в своей работе не только интересами обвиняемого, но и необходимостью обеспечения интересов правосудия. Причем в случае конфликта интересов обвиняемого и интересов правосудия, отдают предпочтение последним.
3. Поскольку правовая помощь обвиняемому предоставляется против его воли, достаточно распространены сложные взаимоотношения между обвиняемым и адвокатом, который предоставляет ассигнованную правовую помощь. Практика международных уголовных трибуналов показывает, что в основном обвиняемые не желают сотрудничать с такими адвокатами, а следовательно эффективность предоставленной правовой помощи остается значительно ниже той, которую предоставлял бы при тех же обстоятельствах выбранный самим обвиняемым защитник или при отсутствии правовой помощи ассигнованных адвокатов.

³⁷ *Prosecutor v. Vojislav Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Public version of the “Consolidated decision on assignment of counsel, adjournment and prosecution motion for additional time with separate opinion of presiding judge Antonetti in annex”, 24 November 2009, para. 75. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/091124.pdf>>.

³⁸ BOAS, G. Self-Representation before the ICTY. *Journal of International Criminal Justice*, 2011, Vol. 9, p. 62.

³⁹ *Prosecutor v. Jankovic and Stankovic*: Case No.: IT-96-23/2-PT: Decision following Registrar’s Notification of Radovan Stankovic’s Request for Self-Representation, 19 August 2005, para. 18. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/stankovic/tdec/en/050819.pdf>>.

⁴⁰ *Prosecutor v. Jankovic and Stankovic*: Case No.: IT-96-23/2-PT: Decision following Registrar’s Notification of Radovan Stankovic’s Request for Self-Representation, 19 August 2005, para. 25 <...>.

БИБЛИОГРАФИЯ

Международно-правовые акты

1. Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 25.05.1993 [*Электронный ресурс*]. Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.
2. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде от 08.11.1994 [*Электронный ресурс*]. Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.
3. Устав Специального суда по Сьерра-Леоне от 16.01.2002 [*Электронный ресурс*]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf>.

Специальная литература

4. BOAS, G. Self-Representation before the ICTY. *Journal of International Criminal Justice*, 2011, Vol. 9, p. 53–83.
5. CERRUTI, E. Self-representation in the International Arena: Removing a False Right of Spectacle. *Georgetown Journal of International Law*, 2009, Vol. 40, p. 919–984.
6. JORGENSEN, N. H. B. Right of the Accused to Self-Representation before International Criminal Tribunals. *American Journal of International Law*, 2004, Vol. 98, p. 711–726.
7. JORGENSEN, N. H. B. Problem of Self-Representation at International Criminal Tribunals. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, Vol. 4, Issue 1, p. 64–77.
8. MARKOVIC, M. In the Interests of Justice: A Critique of the ICTY Trial Court's Decision to Assign Counsel to Slobodan Milosevic. *Georgetown Journal of Legal Ethics*, 2005, Vol. 18, Issue 3, p. 947–958.
9. SCHARF, M. P. Self-Representation versus Assignment of Defence Counsel before International Criminal Tribunals. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, Vol. 4, Issue 1, p. 31–46.
10. SCHARF, M. P.; RASSI, C. M. Do Former Leaders Have an International Right to Self-Representation in War Crimes Trials. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*, 2005, Vol. 20, Issue 1, p. 3–42.
11. SCHOMBURG, W. Role of International Criminal Tribunals in Promoting Respect for Fair Trial Rights. *Northwestern University Journal of International Human Rights*, 2009, Vol. 8, Issue 1, p. 1–29.
12. SLUITER, G. Fairness and the Interests of Justice, Illusive Concepts in the Milosevic Case. *Journal of International Criminal Justice*, 2005, Vol. 3, Issue 1, p. 9–19.
13. TUINSTRA, J. T. Assisting an Accused to Represent Himself: Appointment of Amici Curiae as the Most Appropriate Option. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, Vol. 4, Issue 1, p. 47–63.
14. WILLIAMS, J. Slobodan Milosevic and the Guarantee of Self-Representation. *Brooklyn Journal of International Law*, 2007, Vol. 32, Issue 2, p. 553–602.
15. WILLIAMS, S.; WOOLAVER, H. Role of the Amicus curiae before International Criminal Tribunals. *International Criminal Law Review*, 2006, Vol. 6, Issue 2, p. 151–190.

Практика международных уголовных трибуналов

16. *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*: Case No. IT-02-54-T: Order on the Modalities to be Followed by Court Assigned Counsel, 3 September 2004. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/040903.htm>.
17. *Prosecutor v. Barayagwiza*, Case No. ICTR-97-19-T: Decision on Defence Counsel Motion to Withdraw, 2 November 2000. Available at: <<http://www.unictr.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CBarayagwiza%5Cdecisions%5C021100.pdf>>.
18. *Prosecutor v. Jankovic and Stankovic*: Case No.: IT-96-23/2-PT: Decision following Registrar's Notification of Radovan Stankovic's Request for Self-Representation, 19 August 2005. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/stankovic/tdec/en/050819.pdf>>.
19. *Prosecutor v. Norman, Fofana and Kondewa*: Case No.: SCSL-04-14-T: Decision on the application of Samuel Hinga Norman for self-representation under Article 17(4)(d) of the Statute of the Special Court, 8 June 2004, Paras.19 and 26. Available at: <<http://www.sc-sl.org/LinkClick.aspx?fileticket=1PnvYCyqWs8%3d&tabid=153>>.
20. *Prosecutor v. Norman, Fofana and Kondewa*: Case No.: SCSL-04-14-T: Consequential Order on Assignment and Role of Standby Counsel, 14 June 2004. Available at: <http://www.worldcourts.com/scsl/eng/decisions/2004.06.14_Prosecutor_v_Norman_Fofana_Kondewa2.PDF>.
21. *Prosecutor v. R. Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on Accused's Eighty-Fourth Disclosure Violation Motion, 16 January 2014. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/140116_1.pdf>.
22. *Prosecutor v. R. Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on continuation of standby counsel assignment, 21 June 2012. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/120621.pdf>>.
23. *Prosecutor v. R. Karadzic*: Case No.: IT-95-5/18-T: Decision on designation of standby counsel, 15 April 2010. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/100415.pdf>>.

24. *Prosecutor v. S. Milosevic*, Case No. IT-02-54-AR73: Decision on the Interlocutory Appeal by the Amici Curiae Against the Trial Chamber Order Concerning the Presentation and Preparation of the Defence Case, 20 January 2004. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/040120.htm>.

25. *Prosecutor v. S. Milosevic*, Case No. IT-02-54-AR73: Separate opinion of judge Shahabuddeen on the Decision on the Interlocutory Appeal by the Amici Curiae Against the Trial Chamber Order Concerning the Presentation and Preparation of the Defence Case, 20 January 2004. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/040120.htm>.

26. *Prosecutor v. S. Milosevic*, Case No. IT-02-54-T, Order inviting Designation of Amicus Curiae, 30 October 2001 available at http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/11030AO516673.htm

27. *Prosecutor v. S. Milosevic*, Case No. IT-02-54-T, Trial Transcript 14574, 18 December 2002 available at http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/trans/en/021218IT.htm

28. *Prosecutor v. S. Milosevic*, Case No. IT-02-54-T: Order on Amici Curiae Request Concerning the Manner of their Future Engagement and Procedural Directions under Rule 98bis, 27 June 2003. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tord/en/030627-2.htm>.

29. *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case No.: IT-02-54-T. Reasons for Decision on Assignment of Defence Counsel, 22 September 2004. Available at: <

30. *Prosecutor v. S. Milosevic*: Case no. IT-02-54-AR73.7: Decision on Interlocutory Appeal of the Trial Chamber's Decision on the Assignment of Defense Counsel, 1 November 2004, para. 13. Available at: <http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/acdec/en/041101.htm>.

31. *Prosecutor v. V. Seselj*: Case No.: IT-03-67-AR73.3: Decision on appeal against the Trial Chamber's decision on assignment of counsel, 20 October 2006. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/ses-dec060821e.pdf>>.

32. *Prosecutor v. V. Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Decision on Assignment of Counsel, 21 August 2006. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/ses-dec060821e.pdf>>.

33. *Prosecutor v. V. Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Decision on Prosecution's Motion for Order Appointing Counsel to Assist Vojislav Seselj with his Defence, 9 May 2003. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/030509.htm>>.

34. *Prosecutor v. V. Seselj*: Case No.: IT-03-67-PT: Public version of the "Consolidated decision on assignment of counsel, adjournment and prosecution motion for additional time with separate opinion of presiding judge Antonetti in annex", 24 November 2009. Available at: <<http://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/091124.pdf>>.

RESTRICTION OF THE RIGHT OF AN ACCUSED TO DEFEND HIMSELF IN PERSON IN THE CASE LAW OF INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS

Vitalii Gutnyk

S u m m a r y

Article is devoted to restriction of the right of an accused to defend himself in person through the assigned legal assistance in the case law of international criminal tribunals. Particular attention is given to the practice of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia.

It is emphasized that the practice of international criminal tribunals assigned to legal assistance without the consent of the accused is given in exceptional circumstances where it is caused by the interests of justice. It is particularly common in case of the obstructive and disruptive behaviour of the accused during the proceedings. It is noted that assigned legal assistance can be provided in the form of involvement of an *amicus curiae*, a *standby counsel* and a *court assigned counsel*. Each of these forms is considered in detail.

The author stresses that the counsels providing these types of legal assistance are guided by their work not so much by the interests of the accused as the need to ensure the interests of justice.

Attention is focused on widespread difficult relationship between the accused and the counsel providing assigned legal assistance because the legal assistance of the accused is given against his will.

KALTINAMOJO TEISĖS GINTIS PAČIAM APRIBOJIMAS TARPTAUTINIŲ BAUDŽIAMŪJŲ TRIBUNOLŲ PRAKTIKOJE

Vitalij Gutnyk

S a n t r a u k a

Straipsnyje nagrinėjamas kaltinamojo teisės gintis pačiam apribojimas tarptautinių baudžiamųjų tribunolų praktikoje, kai jam paskirta teisinė pagalba be jo sutikimo. Daugiau dėmesio skirta Tarptautinio baudžiamąjo tribunolo buvusiai Jugoslavijai praktikai.

Straipsnyje teigiama, kad teisinė pagalba kaltinamajam be jo sutikimo suteikiama tik išimtiniais atvejais ir tiksliai teisingumo vykdymo interesais. Ypač dažnai tai daroma, kai, nagrinėjant baudžiamąją bylą, kaltinamasis elgiasi obstruktyviai arba destruktvyviai. Nurodoma, kad asignatyvi teisinė pagalba gali būti suteikiama trimis formomis: *amicis curiae*, skiriant atsarginį (rezervinį) gynėją (angl. *standby counsel*), ir kai gynėją skiria pats teismas (angl. *court assigned counsel*). Paminėtos formos analizuojamos atskirai.

Autorius pabrėžia, kad advokatai, teikiantys analizuotų formų teisinę pagalbą, savo veikloje daugiau vadovaujasi ne tiek kaltinamojo interesais, kiek būtinumu garantuoti teisingumo vykdymą. Straipsnyje sutelkiamas dėmesys į tai, kad kaltinamųjų ir advokatų, teikiančių asignatyvią (be kaltinamųjų sutikimo) teisinę pagalbą, santykiai dažniausiai būna sudėtingi ir komplikuoti.

Įteikta 2014 m. sausio 28 d.

Priimta publikuoti 2014 m. vasario 19 d.